

— Смотри, вот здесь, здесь и ещё здесь — всё это ты вчера наделал.

Цяо Юань, только проснувшись, стал указывать на красные следы у себя на плечах и шее и выговаривать Юй Дамэну. Взгляд Юй Дамэна снова стал обжигающим, но Цяо Юань больше не потакал ему, изо всех сил уцепился за него, торопя скорее встать: — Солнце уже высоко, быстро вставай, пора за работу!

Вчера Цяо Юань изо всех сил уговаривал Юй Дамэна и еле-еле смог его остановить. Сегодня он торжественно и официально предупредил его, что до тех пор, пока он не поправит здоровье, нельзя делать такие дела. Как же он думал, что Юй Дамэн, будучи пьяным, ещё и страдает провалами в памяти, совсем не помнит, что натворил, и смотрит растерянно. Цяо Юань так разозлился, что помыкал им, покрикивая то туда, то сюда, без всякого доброго настроения.

Юй Дамэн не смел и рта раскрыть в ответ, что скажет фулан, то и будет.

Сегодня овощные жареные лепёшки продавать не получится, время упущено, Цяо Юань сейчас готовил только продажу лепёшек.

Отец Юй и Юй Дамэн в передней лавке торопились с заказами, последние несколько дней ещё немало людей приходило записываться на тёрки для соломки и ножи для чистки овощей, закончить всё предстоит ещё нескоро. И действительно, как он и предполагал, другие кузницы тоже начали продавать эти две вещи, те, кто не мог ждать, естественно, шли покупать в другие места. Позже эти люди обнаружили, что купленные в других кузницах изделия не так долговечны, как у семьи Юй, и сильно пожалели, но это уже неважно.

После полудня Цяо Юань как раз хлопотал во внутреннем дворе, когда его вдруг позвали в переднюю лавку.

— Что случилось? — спросил Цяо Юань.

— Здесь какой-то человек заказал партию тёрок и ножей для чистки овощей, ещё сказал, что хочет поговорить с тобой о делах.

Глаза Цяо Юаня загорелись, деньги! Шаги невольно ускорились.

Подойдя к передней лавке, он увидел, что пришедший казался даже немного знакомым.

Тот человек, сложив руки в приветствии, улыбнулся:

— Юй Фулан, помните ли меня? Я Ли Юнчан, управляющий скоро открывающейся таверны «Лайкэ». В тот день на свадебном пиру в деревне Сяньхэ я ещё спрашивал вас, можете ли вы сделать другие узоры.

Цяо Юань ответил ему поклоном, теперь понятно, почему показался знакомым, и кивнул:

— Так это управляющий Ли, действительно встречались.

Ли Юнчан объяснил цель визита:

— В тот день на свадебном пиру я увидел, что те цветные паровые булочки были весьма изящны, как раз к открытию таверны, я хочу заказать один для празднования, и чтобы гости посмотрели на диковинку.

Он спросил:

— Не знаю, есть ли у Юй Фулана узоры?

Изначально этот бизнес никак не начинался, денег в руках тоже было не так много, и Цяо Юань не вложил в него капитал, сейчас мог только извиниться:

— Спасибо управляющему, что напомнил, изначально не подумал об этом. Не знаю, когда открытие? Я постараюсь как можно скорее сделать узоры.

Ли Юнчан сказал:

— Двадцатого числа девятого месяца, в день храмовой ярмарки осеннего ше. Когда Юй Фулан приготовит узоры, приходите в таверну «Лайкэ» искать меня, надеюсь, как можно скорее.

Осеннее ше было народной традицией, проводившейся после окончания полевых работ, чтобы отпраздновать урожай. В этот день не было комендантского часа, каждый мог выйти на улицу и веселиться, размах праздника можно представить.

Цяо Юань, человек из современности, откуда мог знать об этом обычае? Когда Ли Юнчан ушёл, он только тогда сказал Юй Дамэну:

— Ещё и храмовая ярмарка?

Юй Дамэн, естественно, знал, почему он не знает, и объяснил ему. Отец Юй же просто подумал, что Юань-гэр раньше в семье Цяо был слишком ограничен, даже ежегодное осеннее ше не знал, нужно вернуться и сказать Цуйфэнь, чтобы хорошо баловала ребёнка.

Цяо Юань, разобравшись, что такое осеннее ше, обрадовался ещё больше — дата выбрана хорошо, народу будет море! Да и у него ещё есть десять дней на подготовку. Он был так счастлив, что в этот момент особенно хотел обнять Юй Дамэна, но, поскольку отец Юй всё ещё был рядом, пришлось сдержаться:

— Это «жирная овца», я обязательно должен содрать с него немного мяса!

Юй Дамэн не понимал, но раз Цяо Юань радуется, то и он радуется, поэтому весело кивнул.

Цяо Юань с улыбкой украдкой сжал его руку.

Самое срочное сейчас — как можно скорее найти художника. Юй Дамэн сказал:

— У старшего брата раньше был однокурник, умевший хорошо рисовать.

Это предложение Цяо Юань отверг:

— Он же учёный, если попросишь его нарисовать пейзаж или портрет, он, может, и согласится, но если попросишь нарисовать еду, наверное, разозлится и выгонит нас.

Юй Дамэн подумал, что и правда.

Цяо Юань, поразмыслив мгновение, нашёл решение, взял Юй Дамэна за руку и вышел:

— Пойдём искать художника, рисующего иллюстрации к рассказам!

Двое в книжной лавке потратили серебро, чтобы только от помощника узнать об одном художнике, обычно специализировавшемся на иллюстрациях к повестям, по фамилии Цянь, имя Юнь.

Художник Цянь Юнь был очень сговорчивым, есть деньги — можно сделать дело. Цяо Юань немного пообщался с ним, попросил сначала нарисовать узоры для празднования открытия таверны. Открытие таверны в основном требовало помпезности, по идее Цяо Юаня он планировал сделать многослойную форму с множеством ярусов, причём каждую маленькую паровую булочку можно было бы отдельно снять, если таверна согласится, в тот день раздать гостям, наверное, получил бы хороший отклик.

Но это была только его собственная идея, таверна «Лайкэ» не обязательно выберет её, поэтому Цяо Юань придумал ещё несколько вариантов и тоже рассказал их Цянь Юню:

— Если у художника Цяня есть идеи, тоже можете нарисовать. Но я делаю еду, надеюсь, художник Цянь обязательно обратит внимание на использование цветов, в основном те, которые мы обычно легко можем добыть.

Цяо Юань привёл ему примеры: например, фиолетовый можно получить из фиолетового батата, зелёный — из зелени. Цянь Юнь был очень умён, мгновенно мог сделать выводы по аналогии, назвав другие, и уяснил для себя.

Ему это было очень интересно, он удивлялся необычности идей Цяо Юаня и интересовался, как же это вручную вылепить.

Цяо Юань вовремя сказал:

— Праздничный рисунок для таверны — только начало, если это дело получится, потом ещё

будут праздничные рисунки для свадеб, рисунки для первого дня рождения, рисунки для поздравлений с днём рождения и так далее, надеюсь, художник Цянь уделит побольше внимания, как можно скорее сделает.

Цянь Юнь, услышав, что это надёжный крупный заказчик, поспешил, сложив руки в приветствии, заверить Юй Дамэна и Цяо Юаня:

— Старший брат Юй, Юй Фулан, пожалуйста, не беспокойтесь, я обязательно приложу все усилия для этого дела!

Он ещё задал Цяо Юаню несколько вопросов, Цяо Юань заплатил ему пятьсот вэней задатка, окончательный платёж зависел от того, насколько Цяо Юань будет доволен предоставленными им узорами, дело в общих чертах было улажено.

Юй Дамэн по привычке взял Цяо Юаня за руку, и они вышли. Только они неспешно вышли из переулка, как Цяо Юань увидел своего дядю Цяо Гуанчжи, торопливо идущего, озирающегося по сторонам, с первого взгляда видно — воровато выглядывает, явно не на доброе дело!

Огонь сплетен в сердце Цяо Юаня мгновенно вспыхнул ярким пламенем, он украдкой потянул Юй Дамэна в угол у стены и стал следить за Цяо Гуанчжи. Тот подошёл к дверям одного дома и остановился, постучал три раза, дверь открыла разодетая как попугай женщина.

Неужели он наткнулся на сцену измены Цяо Гуанчжи?

Цяо Юань расспросил проходившую мимо соседку.

Та соседка осмотрела стоящего рядом с ним Юй Дамэна, оттащила Цяо Юаня в сторону и тихо сказала ему:

— Тебе нужно присматривать за своим мужем! В том доме живут не приличные люди!

Цяо Юань серьёзно сказал:

— Как это?

— Там занимаются продажей плоти, тайные проститутки!

Цяо Юань был поражён как громом, не ожидал, что у Цяо Гуанчжи и к этому есть склонность.

Та соседка добавила:

— Ты не воспринимай это несерьёзно, в этом районе много мужчин залезают в тот дом, все мужики — негодяи, нужно держать покрепче.

Цяо Юань невольно возразил:

— Мой муж не такой.

— Эх, мужчины, когда только женятся, все хорошие, а через десять-восемь лет кто знает, нельзя смотреть только на настоящее, в общем, ты будь внимательнее.

Цяо Юань вежливо поблагодарил эту соседку.

Юй Дамэн, увидев, что она ушла, поспешил приблизиться к Цяо Юаню и нервно спросил:

— Что она тебе сказала? Почему ещё и от меня пряталась?

Цяо Юань тихо рассмеялся и слово в слово пересказал Юй Дамэну то, что только что сказала ему соседка.

Юй Дамэн, услышав, поспешил сказать:

— Я не буду таким.

— А хватило бы у тебя смелости? Если посмеешь, я отрежу твоё сокровище и скормлю собакам!

Юй Дамэн понял, что значит «сокровище», мгновенно покраснел, кряхтел некоторое время и в конце концов всё же пробормотал:

— Я не буду таким.

Цяо Юань обрадовался, схватил его за руку и, успокаивая, сказал:

— Ладно, ладно, знаю. Домой, идём домой.

.....

Цянь Юнь работал быстро, уже на следующий день после обеда принёс нарисованные узоры.

Не зря профессиональный художник, он учёл всё, от возможности изготовления до цветовой композиции, Цяо Юань был очень доволен, да и Цянь Юнь очень внимательно переплёл их в маленький альбом, изящный и красивый.

Цяо Юань охотно выплатил ему оставшиеся пятьсот вэней, всего десять узоров, считая по сто вэней за штуку. Это всё потому, что цветовая гамма узоров, которые требовал Цяо Юань, не очень сложная, да и рисунки небольшие, использовано мало краски. Если бы это были большие картины, цена была бы немалая, да ещё и пришлось бы приносить свою краску.

После ухода Цянь Юня, воспользовавшись тем, что в лавке было не очень занято, Цяо Юань с альбомом узоров вместе с Юй Дамэном отправился в таверну «Лайкэ».

Таверна «Лайкэ» была трёхэтажной, даже просто снаружи фасад выглядел очень внушительно. Цяо Юань с размахом сказал Юй Дамэну:

— Потом, когда заработаем денег, мы тоже придём сюда поесть.

Юй Дамэн, естественно, во всём ему потакал.

Их принял управляющий Ли, который в тот день приходил в лавку, полненький хозяин таверны Ван тоже присоединился посмотреть. Они оба десять рисунков пересмотрели раз за разом, выбирая, окончательно растерялись, чувствовали только, что все хороши.

Цяо Юань, увидев ситуацию, поспешил прорекламировать им тот многоярусный:

— Лично я рекомендую вот этот. На рисунке он выглядит маленьким, но всего тут пятнадцать ярусов, высотой примерно полтора метра, если поставить снаружи таверны, обязательно будет очень привлекать внимание. И каждую маленькую паровую булочку сверху можно отдельно снять, тогда можно будет подарить гостям, наверняка произведёт хороший эффект.

Управляющий Ли и хозяин Ван, услышав, — вот это изящно! Если действительно удастся сделать, кто же в следующие несколько десятков лет не вспомнит сцену открытия таверны «Лайкэ».

Цяо Юань затем указал на два узора:

— А ещё эти два в форме цветочных корзин, сделать парой, смешать с настоящими цветами, поставить по бокам от этого многоярусного— тоже станет зрелищем.

И ещё этот рисунок с двенадцатью животными знаками, в день открытия можно сделать несколько. По знаку зодиака подарить первым нескольким десяткам вошедших гостей или тем гостям, кто в тот день потратил серебро больше определённой суммы.

Управляющий Ли и хозяин Ван оба остолбенели от услышанного, но, тщательно обдумав, почувствовали, что его идея очень хороша. Хозяин Ван задал вопрос, который больше всего волнует всех:

— Юй Фулан, не знаю, какова цена?

— Многоярусные паровые булочки — сто лянов, те два в форме цветочных корзин — по десять лянов каждый, рисунок с двенадцатью животными знаками — по сто вэней за штуку.

Управляющий Ли был потрясён:

— Это слишком дорого!

— Этот торт пятнадцатиярусный, наверное, потребуется вылепить больше двух тысяч маленьких паровых булочек, да ещё нужно будет заказывать у плотника деревянную подставку для фиксации! Если вы считаете дорого, можно и уменьшить количество ярусов.

Эти цветные паровые хлебцы он делал на бизнес для богатых землевладельцев и чиновников, если будут слишком дешёвые, наверное, даже смотреть не станут, ни в коем случае нельзя снижать цену.

Управляющий Ли снова взглянул на альбом, вздохнул и сказал:

— Юй Фулан, вы действительно заставляете меня волноваться.

Хозяин Ван же весело ухмылялся, взял альбом, поднялся и, сложив руки в приветствии, сказал:

— Брат Юй и Юй Фулан, присядьте немного, сегодня хозяин как раз здесь пробует блюда, я пойду спрошу.

Цяо Юань в душе понял: хозяин таверны Ван по должности выше, чем управляющий Ли.

В мгновение ока он вернулся и сказал:

— Мой хозяин хочет встретиться с вами двумя, не знаю, согласны ли вы?

Цяо Юань кивнул, согласился и пошёл с ним на второй этаж.

Хозяин, о котором говорил хозяин Ван, оказался гэр, очень красивой внешности, но, кажется, холодным, между бровями была лёгкая печаль. Цяо Юань, глядя на его одежду, понял, что этот человек, должно быть, либо богат, либо знатен.

Тот гэр, увидев, что они пришли, отложил в руках альбом:

— Идеи этого Фулана весьма оригинальны.

Цяо Юань скромно сложил руки в приветствии:

— Не стоит.

Тот гэр слабо улыбнулся, мягко сказал:

— Фулану не нужно скромничать, я говорю это не только из-за этих цветных паровых булочек. Однако я хочу сначала посмотреть на готовое изделие, можно ли сначала сделать пробный образец?

Цяо Юань согласился, хозяин Ван повёл его и Юй Дамэна в заднюю кухню таверны.

Немного подумав, Цяо Юань решил сделать пару манэки-нэко, улыбающихся, к тому же подходящих к случаю, чтобы этот хозяин с печалью на лице тоже мог немного порадоваться.

Основной цвет — белый, вспомогательные — красный, чёрный и золотой. На задней кухне этой таверны материалы были очень разнообразны, Цяо Юань нашёл немного коровьего молока и добавил, так вкус будет лучше.

Только видно, как его руки взлетают и опускаются нож, весь набор движений льётся как облака и вода. Окружающие ещё не успели разглядеть, как он действует, а образ котёнка уже появился, сидит послушно, улыбаясь, подняв одну лапку, в лапке держит золотистый большой слиток, на большом слитке написано «привлекать богатство». Очень мило, все на кухне были поражены.

Цяо Юань по образцу «привлекать богатство» идеально симметрично скопировал «впускать сокровища».

Хозяин Ван обрадовался и, не переставая, говорил:

— Хозяин, увидев, обязательно обрадуется.

Цяо Юань понял: этот полненький хозяин Ван совсем не стеснён в деньгах, боялся только, что хочет найти какие-нибудь диковинки, чтобы тот хозяин-гэр немного порадовался.

Только закончив, хозяин Ван радостно велел людям отнести эту пару манэки-нэко наверх.

Тот гэр, увидев, действительно просиял от улыбки, погладил эту пару манэки-нэко и восхищённо сказал:

— Какие милые.

Цяо Юань, увидев, что тот улыбнулся, тоже прищурил глаза:

— Это называется манэки-нэко, если вам нравится, можно велеть сделать пару фарфоровых, поставить у стойки — и смотреть будет празднично.

Тот гэр кивнул, вдруг сказал Цяо Юаню:

— Меня зовут Пэй Ин, должно быть, я старше вас на несколько лет.

Цяо Юань замер, затем с улыбкой сложил руки в приветствии и поклонился Пэй Ину:

— Господин Пэй, младший брат Цяо Юань.

Сказав, указал на Юй Дамэна и представил:

— Это мой супруг, Юй Дамэн.

Юй Дамэн всё ещё был деревянный, Цяо Юань ущипнул его, Юй Дамэн, опомнившись, тоже сложил руки в приветствии, поклонился и назвался.

Пэй Ин, увидев их взаимодействие, нашёл смешным, весь человек стал ещё мягче, завёл разговор:

— Когда вы поженились?

— В восьмом месяце этого года.

Пэй Ин спросил ещё:

— Вы до свадьбы виделись?

Цяо Юань ответил:

— Брак вслепую.

Теперь Пэй Ин действительно удивился, он сказал:

— Я... я смотрю, вы с братом Дамэном будто бы давно женаты.

Цяо Юань смущённо почесал нос, кажется, они с Юй Дамэном знакомы не так уж долго. Чувства могут развиваться так быстро, эх, всё потому, что он слишком активен, а этот большой дурак Юй Дамэн чем заслужил, что женился на нём.

Пэй Ин ещё немного поговорил с ними о разном, всё время казалось, что есть что спросить, но хозяин Ван принёс серебро, и он окончательно замолчал.

— Брат Юй, Юй Фулан, только что я с управляющим Ли обсудили, двенадцать животных знаков мы заказываем по пять каждого, так что всего серебра вместе — сто двадцать шесть лянов, сначала платим вам шестьдесят шесть лянов задатка. А ещё эти десять лянов — деньги за сегодняшнюю пару манэки-нэко.

Цяо Юань принял те шестьдесят шесть лянов задатка, а ещё десять лянов не согласился брать:

— Сегодня выбор сделать эту пару манэки-нэко и был для того, чтобы брат Пэй успокоился, да и материалы использовались с задней кухни таверны, нет оснований брать деньги.

Хозяин Ван взглянул на Пэй Ина, Пэй Ин кивнул, он снова забрал те десять лянов серебра:

— Юй Фулан благороден.

Подписав контракт, Юй Дамэн и Цяо Юань попрощались.

Пэй Ин стоял у окна и смотрел на удаляющиеся спины двоих, держащихся за руки.

Хозяин Ван подошёл на шаг и спросил:

— Господин, делая этот заказ, хотите....?

Пэй Ин отвел взгляд, слегка кивнул:

— Сначала понаблюдаем ещё некоторое время.

Сказав, он снова вспомнил дело, витавшее в его мыслях, и между бровями снова поднялась лёгкая печаль.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272193>